

УДК 94(470) «1812»:1

Климов С.Н.

Российская открытая академия транспорта (МИИТ) (г. Москва)

ФИЛОСОФСКИЙ ДИСКУРС ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА

S. Klimov

Russian Open Academy of Transportation (Moscow)

PHILOSOPHICAL THINKING ON THE PATRIOTIC WAR OF 1812

Аннотация. В статье представлена философская рефлексия значимого события в российской истории – Отечественной войны 1812 года. Автор осмысливает данное социальное явление в различных аспектах. Акцент сделан на философских основаниях Отечественной войны; обращается внимание на характер, объективные и субъективные причины, сущностные цели войны, соотношения роли личности и народных масс, материального и духовного факторов, а также политические, духовные и социальные последствия войны. Как важнейшее следствие осмысления феномена войны 1812 года подчёркивается факт зарождения славянофильства – религиозно-философского течения русской общественной мысли.

Ключевые слова: философская рефлексия войны, характер войны, объективные и субъективные причины войны, цель войны, роль Наполеона в истории, последствия войны.

Abstract. The article presents philosophical thinking on such an important event in the Russian history as the Patriotic War of 1812. The author interprets this social phenomenon in different ways. Focusing on the philosophical foundations of the Patriotic War, the author pays attention to the nature, objective and subjective reasons, and essential aims of the war, the role of the individual and masses, material and spiritual factors, as well as political, spiritual and social consequences. The emergence of Slavophilism – religious and philosophical direction of the Russian social thought – is the most important outcome of interpreting the Patriotic War of 1812.

Key words: philosophical interpretation of war, the nature of war, objective and subjective causes of war, the purpose of war, the role of Napoleon in history, the consequences of war.

Обращаясь к сложному периоду в жизни российского государства XIX в., мы реконструируем исторические события через диалог разных эпох, разных разумов, разных типов мышления, различных культур, наконец.

При анализе того или иного исторического явления философом движет не только и не столько гносеологический, сколько смыслокультурный интерес, что позволяет многократно расширить рамки чистой эпистемологии и трансформировать разум познающий в разум понимающий, логику нашего мышления – в форму логики культурного диалога, диалога настоящего с прошлым.

Думается, прав был С.А. Есенин, написав в своём стихотворении «Письмо к женщине» известные слова: «Лицом к лицу лица не увидать. Большое видится на расстоянии». Временной поток в два столетия отделяет нас от поистине героических для России времён 1812 года. Учитывая непреходящее, судьбоносное значение Отечественной войны, её итогов, уроков для нашей страны, полагаем важным обратиться к философской рефлексии этого феномена. Философское осмысление любого исторического события – это довольно сложный процесс, обусловленный многогранностью самого социального явления. Война не является исключением.

© Климов С.Н., 2012.

Как и всякая война, Отечественная война 1812 года – весьма противоречивый феномен в мировой истории: около полу-миллиона людских жизней с обеих сторон было положено на алтарь бога войны Ареса. Подводя итоги кампании, М.И. Кутузов писал: «Наполеон вошёл с 480 тыс., а вывел около 20 тыс., оставив не менее 150 000 пленными и 850 пушек». Число погибших в русских войсках составило 120 тыс. чел. Из них убитых и умерших от ран – 46 тыс. чел. Остальные умерли от болезней, в основном, в период преследования Наполеона [2].

Но наряду с болью, горем, утратой родных и близких, огромными материальными потерями, русский народ продемонстрировал образцы подлинной доблести, мужества, величайшего героизма на полях сражений и в тылу.

Давая глубинно-сущностную оценку событий того времени, великий русский мыслитель Г.В. Флоровский подчёркивал некую мессианско-провидческую, телеологическую сторону той войны: «Отечественная война многими была пережита и осмыслена именно как Апокалиптическая борьба, — «суд Божий на ледяных полях». И низложение Наполеона было истолковано как победа над Зверем. «Всюду и во всём было чувствуемо присутствие чего-то высшего и всесильного. Я почти уверен, что Александр и Кутузов Его прозрели, и что даже самому Наполеону блеснул гневный лик Его» (Вигель)...» [7].

Нам представляется необходимым остановиться на ряде ключевых моментов, касающихся характера, причин, целей войны, соотношения роли личности и народных масс, материального и духовного факторов, а также последствий войны.

Размышляя о характере этой войны, хотелось бы заметить, прежде всего, что с российской стороны это была справедливая, национально-освободительная война, причём не только во имя интересов

государства, сохранения нации, но и в защиту высших духовных ценностей. Кстати сказать, во французской военной истории эта война именуется не иначе как «Русская кампания 1812 года» (фр.: *campagne de Russie pendant l'année 1812*).

Главной особенностью войны 1812 года является её поистине всенародный характер. На защиту Отечества поднялись и стар, и млад; и мужчины, и женщины. Войну вела не только регулярная русская армия, но и мощное по размаху партизанское движение, все российские граждане по мере своих сил и возможностей вносили свой вклад в дело разгрома французской армии во имя победы.

Как известно, существовали объективные и субъективные, явные и скрытые причины Отечественной войны. Главной политической причиной выступали Тильзитские соглашения 1807 г., крайне унижительные для России, которая требовала вывода французских войск из Пруссии. С экономической точки зрения требования Наполеона об ужесточении континентальной блокады наносили серьёзный урон экономике нашей страны, в результате Россия была вынуждена повысить тарифы на ввоз французских товаров. Всё это усугублялось личной обидой Наполеона на Александра I, который дважды отказал французскому императору в его притязаниях на брак с великими княжнами Екатериной Павловной и Анной Павловной.

Подчёркивая явные причины Отечественной войны 1812 года, не менее важно понять и скрытые её детерминанты. При этом следует подчеркнуть тот факт, что основным противником наполеоновской Франции выступала Англия (как следствие извечного противоречия между континентальной и морской державами), которой удалось поссорить две континентальные державы в лице России и Франции. Кстати сказать, подобные параллели прослеживаются и в XX в., когда Англия в марте 1945 г.

предложила начать против России III мировую войну, и если бы не интересы Америки по отношению к Японии, неизвестно, как бы повернулась ось истории.

Цель Отечественной войны 1812 года представляется весьма прозрачной. Наполеон страстно желал покорить мир. К 1810 г. он завоевал почти всю Западную Европу. В одну из своих кампаний он заявил: «Через пять лет я буду господином мира; остаётся одна Россия, но я раздавлю её». По большому счёту он стремился быть неким мессией, и в этом смысле его можно считать глобалистом. Как человек тщеславный, он жаждал власти, которая основана на славе, а слава поддерживается военными победами. При этом я солидарен с имеющейся точкой зрения в отношении намерений французского императора: он хотел не завоевать, а победить Россию. Подобное созвучие мысли мы находим у уникального русского военного писателя прошлого века А.А. Керсновского: «Войны ведут не для того, чтобы убивать, а для того, чтобы побеждать. Немедленной целью войны является победа, конечной – мир...» [4, с. 14.]. Говоря о движущих силах истории применительно к рассматриваемому периоду, мы вынужденно выходим на разрешение вопроса о роли личности, народных масс в общественно-историческом процессе. И здесь в первую очередь привлекает внимание яркая фигура Наполеона. Несомненно, это выпуклая харизматическая личность как императора, как военачальника, так и человека, реализующего просветительскую миссию.

Тут же следует подчеркнуть: насколько велик Наполеон, настолько невыразителен как государственный, политический и военный деятель Александр I.

Противоречивость восприятия фигуры Наполеона в общественном сознании России вполне объяснима. Личность этого государя, с одной стороны, позиционировалась в аспекте завоевателя, а с другой – она

ассоциировалась с Просвещением, буржуазным либеральным порядком, к которому тяготели многие русские люди.

Появившийся на «разломе» двух эпох, а именно отжившего феодализма и Великой французской революции, Наполеон явился той личностью, которая была востребована историей, несла миру привлекательную прогрессивно-рациональную революционную идею, хоть и «на штыках». В этом широком смысле мы вправе констатировать, что Наполеон по-своему реализовывал функцию приобщения к Просвещению, придавал ему некий европейский размах.

Поэтому неудивительно, что в тогдешнем российском обществе части дворянства был присущ культ Наполеона, романтизм этих представителей породил надежды на освобождение России от невежества, от крепостного права, в связи с чем первоначально некоторые строили планы договориться с врагом и жить «под французами». Именно такая сложная в нравственном и политическом отношении ситуация отражена И.А. Крыловым в басне «Ворона и курица»:

*Когда Смоленский Князь,
Противу дерзости искусством вооружась,
Вандалам новым сеть поставил
И на погибель им Москву оставил,
Тогда все жители, и малый и большой,
Часа не тратя, собралися
И вон из стен Московских поднялися,
Как из улья пчелиный рой.
Ворона с кровли тут на эту всю тревогу
Спокойно, чистя нос, глядит.
«А ты что ж, кумушка, в дороге? –
Ей с возу Курица кричит. –
Ведь говорят, что у порогу
Наш супостат».
«Мне что до этого за дело? –
Вещунья ей в ответ.
– Я здесь останусь смело.
Вот ваши сестры – как хотят;
А ведь Ворон ни жарят, ни варят:
Так мне с гостями не мудрено ужиться,
А, может быть, еще удастся пожить»*

*Сырком, иль косточкой, иль чем-нибудь.
Прощай, хохлаточка, счастливый путь!»
Ворона подлинно осталась;
Но, вместо всех поживок ей,
Как голодом морить Смоленский стал гостей —
Она сама к ним в суп попалась [5].*

Вместе с тем необходимо сделать акцент на выдающейся роли русского народа: почему, собственно, эта война и стала называться отечественной.

Важным аспектом в философском осмыслении войны является выяснение вопроса о соотношении различных факторов: социального, политического, экономического, финансового, собственно военного и т. д., или, обобщённо, – материальной и духовной сторон.

В истории много примеров, подтверждающих факт преобладания духа над материей в войне. Русский военный, учёный и писатель А.К. Баиов в 30-е гг. XX в. утверждал: «...все материальные элементы находятся в зависимости от духовных, и первые теряют всякое значение при отсутствии или даже недостаточности вторых» [1, с. 217.].

Суворовские заветы, изложенные в «Науке побеждать», поддерживаются большинством наших военных мыслителей.

К основным последствиям войны можно отнести:

- во внешнеполитическом плане – рост авторитета России в Европе;
- во внутривнутриполитическом отношении мы вправе констатировать рост политической зрелости в высших кругах российского общества, стремление к модернизации страны, создание оппозиционных государствам организаций, идеологические брожения, что в конечном итоге вылилось в восстание декабристов;
- в духовном аспекте, нам думается, война всколыхнула дремавшую в недрах России духовность, пробудила её от затяжного оцепенения, вызванного постоянной оглядкой на Запад.

Не зря А.И. Герцен считал 1812 год важной вехой общественного движения в России. Вторя ему, Белинский писал: «Двенадцатый год, потрясший всю Россию, из конца в конец, пробудил её спящие силы и открыл в ней новые, дотоле неизвестные источники сил... возбудил народное сознание и народную гордость, и всем этим способствовал зарождению публичности как началу общественного мнения» [6, с. 51].

Великий русский философ И.А. Ильин в середине прошлого века, делая акцент на духовной составляющей жизни в обществе, писал, что основу человеческой жизни составляют свобода, любовь и предметность. Делая акцент на идее предметности, мыслитель считает таковой ценность, придающую жизни «высший, последний смысл». «Это есть великая и главная цель человека, осмысливающая всякую жизнь и всякое дело, цель, на самом деле прекрасная и священная, – не та, ради которой каждый отдельный человек гнётся и кричит, старается и богатеет, унижается и трепещет от страха, но та, ради которой действительно стоит жить на свете, ибо за неё стоит бороться и умереть» [3, с. 221].

Поскольку все благие дела и побуждения суть видоизменённые формы предметности, то сама предметность предстаёт единым источником всех благих людских деяний. И, следуя логике великого философа, «нет более крепкого и плодотворного единения на земле, как единение людей в духовной Предметности – ...в духовной близости брака и дружбы, ...в воинском братстве единой армии, в предметно-политическом единочувствии, в патриотическом подъёме» [3, с. 226].

Именно такая предметность характерна была для сурового периода Отечественной войны 1812 года, когда великая Россия как некая высшая духовная стихия пробудила у всех и каждого чувство служения, чувство участия, чувство собственной предметной наполненности и вдохновения.

Помимо того, нужно обозначить и социальный аспект Отечественной войны, которая выступила катализатором мощной социальной интеграции российского общества. Для дворянского сословия явилось полной неожиданностью «открытие» своего собственного народа: «тёмный», «глупый» мужик вынес из России на вилах Наполеона, при этом дворяне сражались плечом к плечу с солдатами – «мужиками». Очень точно представил эту картину Л.Н. Толстой в романе «Война и мир». Видя, как простые солдаты в дружеской и радостной атмосфере готовились к бою, Пьер Безухов впервые ощутил разноречивые чувства: «Первое было чувство потребности жертвы и страдания при сознании общего несчастья», другое же было «то неопределённое, исключительно русское чувство презрения ко всему условному, искусственному, человеческому, ко всему тому, что считается большинством людей высшим благом мира».

В настоящее время мы наблюдаем обратную картину социального расслоения как по материально-экономическим, так и духовно-нравственным критериям. Невольно задаёшься вопросом: что же должно случиться, чтобы нация вновь объединилась?

Духовность любой нации наиболее ярко проявляется на воинском поприще и в искусстве. «Из всех искусств два – военное и литературное – являются чутким барометром национального самосознания» [4, с. 30], – отмечал А.А. Керсновский.

Так ли необходимо воевать, чтобы потом воспевать славные подвиги в художественных образах. Нет, далеко не обязательно. Но ведь именно в такие переломные, судьбоносные для Отечества времена раскрывается вся сила русского духа. «Военное дело – синтез «действия» нации, литература – синтез её слова» [4, с. 30], – писал по этому поводу А.А. Керсновский. Действительно, XIX в. можно назвать взлё-

том русской литературы, музыки, живописи, философии, всей духовной жизни, которая черпала образы, переживания, идеи из «грозового» источника 1812 года. Говоря словами Г.В. Флоровского, это было пробуждение сердца.

Геройскому поколению М.И. Кутузова, П.И. Багратиона, Д.В. Давыдова соответствуют такие славные имена, как А.С. Грибоедов, А.С. Пушкин, В.А. Жуковский, И.А. Крылов, М.Ю. Лермонтов и Л.Н. Толстой, которые своим творчеством оказали огромное влияние на общественное сознание российского общества и обессмертили русскую культуру.

Интересным следствием Отечественной войны 1812 года явилось зарождение религиозно-философского и литературного течения русской общественной мысли – славянофильства, которое по-своему искало ответы на вопросы о национальной самоопределении, национальном призвании.

Своими призывами обратить внимание на национальные российские ценности, собственные исторические основы, идеалы и традиции А.С. Хомяков, И.В. Киреевский, К.С. Аксаков, И.С. Аксаков, Ю.Ф. Самарин во многом содействовали пробуждению национального сознания.

В заключение стоит ещё раз подчеркнуть мысль о том, что история нашей страны богата настолько, что представляет собой неисчерпаемый источник для формирования мировоззрения нашего подрастающего поколения, чувства гордости у них за славные героические поступки, ответственности за сохранение народной, исконно русской памяти. Воспитание на истории своей страны – это самый верный и надёжный ориентир в подготовке настоящих граждан и патриотов России. «Воспитание, – доказывал писатель и государственный деятель того времени Александр Семёнович Шишков, – должно быть отечественное, а не чужеземное. Учёный чужестранец может преподать нам, когда

нужно, некоторые знания свои в науках, но не может вложить в душу нашу огня народной гордости, огня любви к отечеству, точно так же, как я не могу вложить в него чувствований моих к моей матери <...> Народное воспитание есть весьма важное дело, требующее великой прозорливости и предусмотрения. Оно не действует в настоящее время, но приготавливает счастье и несчастье предбудущих времён и призывает на главу нашу или благословие, или клятву потомков” [8].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Баиов А.К. Начальные основы строительства будущей русской армии // Философия войны: Российский военный сборник. – М.: Изд. Центр «Анkil – воин», 1995. – С. 209 - 226.
2. Войны Российской Империи. Отечественная война 1812 года. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rusempire.ru/> (дата обращения: 24.04.2012).
3. Ильин И.А. О грядущей России: Избранные статьи. – М.: Воениздат, 1993. – 368 с.
4. Керсновский А.А. Философия войны // Философия войны: Российский военный сборник. – М.: Изд. Центр «Анkil – воин», 1995. – С. 11-98.
5. Иван Крылов. Басни. Ворона и Курица. [Электронный ресурс] / Антология русской поэзии. – URL: <http://www.stihi-rus.ru/1/krylov/22.htm> (дата обращения: 24.04.2012).
6. Литературные салоны и кружки. Первая половина XIX века. – М.; Л., 1930. – 592 с.
7. Флоровский Г.В. Пути русского богословия. – 4-е издание. – М.: Институт русской цивилизации, 2009. – 848 с.
8. Шिशков А.С. Рассуждение о любви к Отечеству. [Электронный ресурс]. – URL: http://lib.russportal.ru/index.php?id=authors.shishkov.shishkov1812_05_0001 (дата обращения: 24.04.2012).